

References

1. Annushkin V. I., Muratova K. V. Ritorika i diplomatija. Moscow, Diplomaticheskaja akademija MID RF, 1998. 45 p.
2. Aristotel'. Pojetika. Ritorika. St. Petersburg, Azbuka, 2000. 280 p.
3. Volkov A. A. Kurs russoj ritoriki. 3rd ed. Moscow, Russkaja panorama, Kafedra, 2013. 416 p.
4. Djubua Zh., Mjenge F., Jedelin F. et al. Obshhaja ritorika. Moscow, Progress, 1986. 392 p.
5. Mihal'skaja A. K. Russkij Sokrat: Lekcii po sravnitel'no-istoricheskoi ritorike. Moscow, Academia, 1996. 196 p.
6. Prigarina N. K. Argumentacija sudebnogo diskursa: ritoricheskij aspekt. Volgograd, Peremena, 2008. 310 p.
7. Primakov // Bol'shaja aktual'naja politicheskaja jenciklopedija. Moscow, Jeksmo, 2009, pp. 264–265.
8. Rozhdstvenskij Ju. V. Teorija ritoriki. Moscow, Dobrosvet, 1997. 597 p.
9. Skovorodnikov A. P. O sodержanii ponjatija «nacional'nyj ritoricheskij ideal» primenitel'no k sovremennoj rossijskoj dejstvitel'nosti // Teoreticheskie i prikladnye aspekty rechevogo obshhenija: Nauchno-metodicheskij bjulleten'. 1997. Iss. 5, pp. 38–45.
10. Skovorodnikov A.P. O ponjatii «russkij ritoricheskij ideal» // Slovar' i kul'tura russoj rechi. K 100-letiju so dnja rozhdenija S.I. Ozhegova. – M.: Idrizk, 2001. – s. 318–326.
11. Chistjakova I. Ju. Russkaja politicheskaja oratorika. Jetos ritora. LapLambertAcademicPublishing, 2012. 141 p.
12. Chistjakova I. Ju. Russkaja politicheskaja oratorika pervoj poloviny XX veka. Astrakhan, Publishing House «Astrakhan University», 2006. 370 p.
13. Rossijskaja gazeta ot 14 janvarja 2014 goda. Available at: <http://www.rg.ru/2014/01/13/primakov.html>.

СПЕЦИФИКА ПОЯСНЕНИЯ В ЖАНРАХ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Жукова Юлия Владимировна, аспирант, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: Julia-zhukova777@yandex.ru.

В статье описывается специфика функционирования пояснения как коммуникативного действия в различных жанрах политического дискурса, таких, как интервью, пресс-конференция, теледебаты.

Ключевые слова: пояснение, жанр, политическая коммуникация, интервью, пресс-конференция, теледебаты

SPECIFICITY OF EXPLANATIONS IN THE GENRES OF POLITICAL DISCOURSE

Zhukova Julia V., postgraduate student, Astrakhan State University, 410056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishev st., e-mail: Julia-zhukova777@yandex.ru.

The article describes the specifics of explanations within various genres of political discourse such as: interviews, press conference, televised debates.

Keywords: explication, genre, political communication, interviews, press conference, televised debates

Активные процессы, происходящие в рамках современного политического пространства, определяют фокусирование исследовательского внимания на проблемах коммуникативного поведения политических лидеров. Специфика коммуникативного поведения, как известно, «проявляется в определённом дискурсе – формате общения, обусловленном культурно-ситуативными нормами, и конкретизируется в виде определённых

ных речевых жанров – исторически сложившихся ситуативных форм речевого поведения» [1, с. 336]. Несомненный интерес представляют отличающиеся разнообразием жанровые формы политического дискурса. Жанр в политической лингвистике рассматривается как важное средство индивидуализации текста, его соотнесения с условиями речевой деятельности [6, с. 38], поэтому закономерно, что любой коммуникативной ситуации в политической сфере соответствует определённый корпус жанров.

Эффективность политической коммуникации во многом детерминирована использованием пояснения как коммуникативного действия в различных жанрах политического дискурса. В связи с этим целью данной статьи является выявление специфики пояснения в таких типичных жанрах политического дискурса, как интервью, пресс-конференция, дебаты.

Одним из наиболее распространённых жанров в политической коммуникации является интервью, понимаемое как «высококонтрастный (социально условный), публичный речевой жанр с жестким распределением речевых ролей непосредственных участников, в котором журналист раскрывает или стремится раскрыть значимые для общества черты политика, в том числе и "опасные", тогда как последний, отвечая на вопросы журналиста, стремится убедить общество в своей востребованности» [4, с. 68]. Пояснение в интервью проявляется наиболее отчётливо, поскольку даёт подробное истолкование происходящего. Для иллюстрации данного тезиса обратимся к фрагменту интервью Президента Российской Федерации В.В. Путина Первому каналу и агентству “Associated Press” 4 сентября 2013 года.

Джон Данишевски (вице-президент и главный редактор “Associated Press”, известный американский журналист): *Некоторые говорят о Ваших личных взаимоотношениях с Президентом Обамой, о Ваших сложившихся тёплых взаимоотношениях. Многие комментируют Ваш язык жестов, который часто говорит о том, что Вы скучаете во время переговоров с ним. Какова Ваша реакция на эти комментарии? Правдивы ли они, что Вы думаете?*

В. Путин: *Я думаю, что каждый на своём месте – я имею в виду и тех, кто занимается политикой, экономикой, безопасностью, занимается распространением информации, – каждый старается показать свои наилучшие качества, в том числе и вот те наблюдатели, о которых Вы говорите* (<http://www.kremlin.ru/transcripts/19143>).

Ответ В.В. Путина звучит более чем корректно, он уходит от прямого ответа на провокационный для него вопрос о том, скучает ли он во время переговоров с Президентом США, что само по себе весьма нетактично, и любой неосторожный ответ может нанести урон отношениям президентов двух держав. В.В. Путин не даёт конкретного ответа, но высказывание можно интерпретировать следующим образом: «Каждый должен заниматься своим делом». Это становится очевидным благодаря акцентированию внимания на номинациях различных сфер, таких как: политика, экономика, безопасность, распространение информации. Пояснение начинается с конструкции «я имею в виду», которая, как правило, предваряет конкретный ответ на поставленный вопрос и подготавливает слушающих к расшифровке, однако в данном случае создаёт «эффект обманутого ожидания» – ответа фактически нет. Таким образом, пояснение в данном примере носит весьма условный характер, оно не даёт ожидаемой информации, а лишь уводит интервьюера и других слушающих от сути неудобного вопроса.

Обратимся к другому фрагменту из анализируемого интервью.

Д. Данишевски: *Олимпийские игры уже очень скоро, и кажется, что всё будет построено в срок. Но недавно возникла резонансная новость в связи с принятием законодательства против лиц с нетрадиционной сексуальной ориентацией. Вызовет ли это какие-то негативные последствия для Олимпийских игр?*

В. Путин: *У нас, во-первых, люди нетрадиционной ориентации никак не ущемляются ни в профессиональном смысле, ни в уровне заработной платы, ни, наконец, даже если они достигают каких-то высот в творчестве, в работе, они не ущемляются даже с точки зрения признания их результатов со стороны государства, я имею в виду награждение их орденами, медалями* (<http://www.kremlin.ru/transcripts/19143>).

Данное интервью изобилует вопросами провокационного характера, и тема нетрадиционной ориентации, так не свойственная открытому обсуждению в России, неслучайно поднимается именно иностранным журналистом. В отличие от приведённого выше примера, фраза «я имею в виду» влечёт за собой вполне конкретный ответ, скорее, даже вывод. В.В. Путин избегает неоднозначности в ответе на этот вопрос благодаря называнию точных действий, выполняемых государством («награждение орденами и медалями»), имеющих положительную коннотацию. Тем самым Президент России однозначно ставит точку в данном вопросе, даёт полную информацию американскому журналисту о ситуации в России относительно людей нетрадиционной ориентации, из чего следует вывод о том, что данное пояснение информативно.

Пояснение реализуется в неподготовленной, спонтанной речи. При доверительном контакте с журналистом и непринуждённой ситуации общения политик легко раскрывается, что нередко вызывает вербальную импровизацию в пояснении, которую можно рассматривать как «эффективный инструмент целенаправленного речевого воздействия» [2, с. 47]. Такая прагматическая характеристика, как импровизация, наиболее отчётливо реализуется в портретном интервью, где акцент делается не на социально значимой проблеме, а на конкретной личности, её характере, индивидуальности. В качестве примера приведём фрагмент интервью известной американской телеведущей Опры Уинфри с Барак Обамой в период его работы сенатором.

Oprah Winfrey: When I was working at a news station in Baltimore, the manager wanted me to change my name to Suzie. He said, «Nobody will ever remember Oprah».

Barack Obama: I was told, «People will remember your name and won't like it». You can have one African name, but not two. You can be Barack Smith or Joe Obama – but not Barack Obama.

Oprah Winfrey: I loved reading where you said, «People don't know whether it's Osama or Yo'Mama».

Barack Obama: Alabama, Bahama, or Barama (<http://www.oprah.com/world/Oprah-Winfrey-Interviews-Barack-Obama/4#ixzz2WуHlqa5V>) (Ты можешь иметь одно африканское имя, но не два. Ты можешь быть Барак Смит или Джо Обама, но не Барак Обама).

В пояснении, носящем коннотативно-прагматический характер, чётко прослеживается синтаксический параллелизм. Шуточным, ироничным пояснением к фразе политик подчёркивает свою индивидуальность, непохожесть на всех остальных американцев, которые могут сменить своё имя в угоду рейтингу или благозвучности. Обама показывает, что он в этом плане индивидуален. Пояснения в интервью отличаются лаконичностью и простотой высказываний собеседников, что, несомненно, важно для успешной коммуникации. Пояснение носит респонсивный характер, поскольку даёт моментальную речевую реакцию на действия [7, с. 245]. Диалогичность, присущая данным пояснениям как со стороны интервьюируемого, так и со стороны телеведущей, является неотъемлемой частью структурной основы пояснения. В данном интервью ответы на вопросы выполняют функции пояснения. Реплики коммуникантов «*Osama or Yo'Mama, Alabama, Bahama, or Barama*» направлены на подтверждение и дополнение информации. Вербально-рифмованная импровизация на тему различных имен Барака Обамы служит средством привлечения внимания массового адресата, обеспечивая тем самым создание необходимого прагматического эффекта. Тактика привлечения внимания предопределяет своего рода эксплуатацию плана выражения, игру на внешней звуковой оболочке, на созвучии слов. Все это также свидетельствует о том, что Б. Обама может иронизировать над собой, и озвучивание данных имен перед журналистом, а впоследствии и перед публикой сближает его с многонациональным американским народом, значительная часть которого также сталкивалась с данной проблемой искажения имен и фамилий. Все это даёт возможность Бараку Обаме заработать дополнительные политические очки.

Интересно заметить, что в интервью Барака Обамы после избрания на второй срок он предстает уже опытным политиком, часто уходит от ответа благодаря про-

странным и длинным пояснениям, тем самым запутывая и сбивая с мысли журналиста. Обратимся к интервью Барака Обамы журналу «New Republic».

Крис Хьюгс: *Have you looked back in history, particularly at the second terms of other presidents, for inspiration? (Вы когда-нибудь прибегали к использованию исторического прошлого для вдохновения, в особенности опыта вторых сроков других президентов?)*

Барак Обама: *There are all sorts of lessons to be learned both from past presidents and my own first term. I've said this before, but one of the things that happened in the first term was that we had so many fires going on at the same time that we were focusing on policy and getting it right, which means that we were spending less time communicating with the American people about why we were doing what we were doing and how it tied together with our overarching desire of strengthening our middle class and making the economy work* (Есть чему поучиться и у бывших президентов, и в моем первом сроке. Я говорил об этом раньше, но на первом сроке у нас было так много жарких моментов, что мы сосредоточились на политике и занимались ею, что означает, что мы проводили меньше времени, общаясь с американским народом по поводу того, зачем мы делали, что делали и как это совпало с нашим всеобъемлющим желанием укрепить наш средний класс и сделать так, чтобы экономика работала) (<http://www.newrepublic.com/article/112190/obama-interview-2013-sit-down-president#>).

Как видно из приведенного фрагмента интервью, президент отвечает весьма пространно, нет четкого ответа на вопрос журналиста. Однако президент США критически подходит к оценке проводимого курса во время своего первого срока, что редко встречается в политической риторике. Критика реализуется посредством употребления номинаций, таких как «*spending less time*», «*overarching desire*», которые приобретают значение отрицательной оценочности в рамках данного контекста. Президент избегает прямой критики в свой адрес, вследствие чего частотны употребления личного местоимения «*we*» и притяжательного местоимения «*our*». Высказывание Барака Обамы обширно, в его состав на синтаксическом уровне входит большое количество соединительных союзов, таких как «*what*», «*why*», «*how*», что затрудняет усвоение информации, делает ответ на поставленный вопрос запутанным и витиеватым. В подобных пояснениях теряется основная мысль высказывания, которую пытаются донести политик до аудитории.

Исходя из анализа вышеприведенных примеров, можно сделать вывод о том, что пояснение в жанре интервью в основном характеризуется информативностью, новизной, диалогичностью. Среди отрицательных сторон пояснения в данном жанре прослеживается уход от ответа, пространность, запутанность и витиеватость.

Жанр интервью близок к такому жанру, как пресс-конференция, которая определяется как разновидность интервью с большим числом интервьюеров, задающих вопросы одному или нескольким хорошо осведомленным в какой-то области лицам. В обоих жанрах выделяются такие признаки, как диалогичность, информативность, вопросно-ответная форма, причем вопросно-ответный ход рассматривается нами как речевой прием пояснения мыслей, что особенно важно в контексте проводимого исследования.

В жанре пресс-конференции заложена возможность разностороннего, глубокого освещения важнейших политических и экономических проблем. Обратимся к примерам из пресс-конференции В.В. Путина по итогам саммита «G 20» 6 сентября 2013 г.

Вопрос: *Каким образом будут укрепляться китайско-российские связи?*

В.В. Путин: *В настоящее время изучаем возможность и совершаем уже практически первые шаги по сотрудничеству в авиационной сфере, имеется в виду и вертолетостроение, и проекты по строению широкофюзеляжного самолета* (<http://www.kremlin.ru/news/19168>).

В ответной реплике В.В. Путина отмечается информирование о том, в какой конкретной отрасли Россия взаимодействует с Китаем, и в качестве аргумента Президент приводит узкоспециализированную лексику и термины *вертолетостроение* и *широкофюзеляжный самолет*, что создает эффект большей убедительности благода-

ря реально существующим фактам, что, в свою очередь, приводит к мысли о доказательности позитивного результата совместной деятельности и уверенности в перспективах развития двух стран.

Обратимся к другим примерам из анализируемой пресс-конференции.

Вопрос: Будет ли Россия помогать Сирии?

В.В. Путин: *Надеюсь, будет больше сотрудничества в гуманитарной сфере, в том числе и по поставкам гуманитарной помощи, по оказанию поддержки тем людям, гражданскому населению, которые оказались в очень трудной сегодня ситуации в этой стране* (<http://www.kremlin.ru/news/19168>).

Показательно, что в иллюстрируемом примере на речевом уровне В.В. Путин отдаёт предпочтение общеупотребительным словам, повышенная эмоциональность которых создаётся за счёт устойчивых дескриптивных словосочетаний *гуманитарная помощь, гражданское население, трудная ситуация*, а коннектор *в том числе* усиливает функцию пояснения в процессе перечисления позитивных действий, направленных на урегулирование сирийского вопроса. Президент своим высказыванием акцентирует внимание не на военном исходе дела, а на мирном. Интенцией политика является доказательство партнёрства Российской Федерации и Сирии в гуманитарной сфере, а не в военной, как считают некоторые зарубежные страны, настроенные на силовое решение вопроса.

Пресс-конференция не предполагает обязательности развёрнутых ответов, точно соответствующих вопросам. Однако ответы Президента Российской Федерации, как правило, характеризуются развёрнутостью и, более того, частотным использованием пояснительных конструкций.

Любая пресс-конференция, прежде всего, служит важным источником информации, что отчётливо демонстрируют приведённые выше примеры. Обратимся к примерам из пресс-конференции Б. Обамы по итогам саммита «G 20» 6 сентября 2013 г.

Вопрос: *Why should members of Congress go against the will of their constituents and support your decision on this? (Почему члены Конгресса пойдут против воли своих избирателей и поддержат Ваше решение по данному вопросу?)*

Барак Обама: *I'm not drawing an analogy to World War II other than to say when London was getting bombed it was profoundly unpopular both in Congress and around the country to help the British. It doesn't mean it wasn't the right thing to do. Just means people are struggling with jobs and bills to pay, and they don't want their sons or daughters put in harm's way, and these entanglements far away are dangerous and different* (Я не пытаюсь проводить аналогии со Второй Мировой войной, поймите меня правильно, я хочу сказать следующее, что когда бомбили Лондон, то и американский Конгресс и американский народ были против помощи Великобритании. Это не означает, что это было неправильно. Просто это означает, что у людей нет работы и денег, чтобы платить по счетам, они не хотят отправлять своих сыновей и дочерей решать далёкие от них опасные и сложные проблемы) (<http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2013/09/06/remarks-president-obama-press-conference-g20>).

В данном случае в пояснении наблюдается отсылка к прошлому, затронут темпоральный аспект. Президент использует тактику разъяснения, прибегая к описанию ситуации, которая имела место в прошлом.

Вопрос: *So currently, the only way to enforce this international norm is militarily, and even giving the Assad regime extra time would not achieve your goals? (Итак, сейчас единственная возможность защитить международное право – это военный акт и даже данное режиму Ассادا дополнительное время не принесёт вам желаемых результатов?)*

Барак Обама: *You'll recall that several months ago I said we now say with some confidence that at a small level Assad has used chemical weapons. We not only sent warnings to Assad, but we demarched – meaning we sent a strong message through countries that have relationships with Assad – that he should not be doing this* (Вы помните, что

несколько месяцев назад я уже говорил, что можно с уверенностью сказать, что в какой-то небольшой степени Ассад использовал химическое оружие. Мы не только предупреждали Асада, но и угрожали – имея в виду то, что мы пытались объяснить странам, у которых есть связи с Асадом, что ему не следует так поступать» (<http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2013/09/06/remarks-president-obama-press-conference-g20>).

Б. Обама использует вопросы на пресс-конференции как повод для высказывания того, что он считает нужным довести до сведения общественности. Вовлечение других стран в конфликт между США и Сирией свидетельствует о желании американского президента доказать всему миру, что и он, и его страна имеют большое влияние на мировой арене. Использование атрибутивной формы *strong message* подтверждает решительный настрой США относительно не только Сирии, но и других стран.

Рассмотрим специфику функционирования пояснения на примере такого жанра политической риторики, как теледебаты. О.Н. Паршина понимает под теледебатами сложное речевое событие политической сферы, обращая внимание на то, что «им свойственны общественный характер, официальность, публичность» [5, с. 26]. Для США жанр теледебатов традиционен (первыми телевизионными дебатами были предвыборные дебаты между Джоном Кеннеди и Ричардом Никсоном в 1960 году). В российской же действительности он появился сравнительно недавно, причём кандидаты в президенты России, такие, как Б.Н. Ельцин, В.В. Путин, Д.А. Медведев, отказывались от участия в них, в то время как американские политики активно участвуют в дебатах.

Обратимся к анализу теледебатов, в которых нами выявлены пояснительные конструкции. Материалом для анализа послужили видеозаписи телевизионных дебатов кандидатов в президенты США в 2012 году, когда в предвыборной гонке на финишной прямой оказались два кандидата: Митт Ромни, представитель Республиканской партии, и Президент Барак Обама, представляющий интересы Демократической партии. Приведём фрагмент из стенограммы заключительного этапа теледебатов, проходивших в Университете Линн, в городе Бока Рэйтон, штат Флорида, 23 октября 2012 г.

Romney: *I look around the world – I don't see our influence growing around the world. I see our influence receding – in part because of the failure of the President to deal with our economic challenges at home; in part because of our withdrawal from our commitment to our military in the way I think it ought to be; in part because of the turmoil with Israel. I mean, the President received a letter from 38 Democrat senators saying that tensions with Israel were a real problem* (Я посмотрел на ситуацию в мире – я не вижу, что наше влияние растёт. Я вижу, что оно уменьшается, отчасти из-за того, что президент не отвечает внутренним экономическим задачам, отчасти из-за того, что мы меньше поддерживаем Вооружённые силы, и отчасти из-за неуверенности в отношении Израиля. Я имею в виду тот факт, что президент получил письмо от 38 сенаторов-демократов, в котором сказано, что напряжённые отношения с Израилем – это настоящая проблема).

В ситуации предвыборных теледебатов победа одного из кандидатов закономерно означает поражение другого, и, следовательно, кандидаты используют все возможные стратегии и тактики для того, чтобы помешать друг другу осуществить эту основную цель. Так, в приведённом высказывании М. Ромни используется традиционная тактика обвинения, он жёстко критикует внутри- и внешнеполитические действия Б. Обамы, озвучивает недостатки его пребывания в должности президента, пытается дискредитировать его в глазах избирателей и как возможного претендента на следующий срок. Для того чтобы вывести из равновесия Барака Обаму, заставить его защищаться, Митт Ромни на языковом уровне использует номинации с резко отрицательной коннотацией: *the failure of the President, our influence receding, withdrawal, turmoil*. Сила речевого воздействия Ромни увеличивается и за счёт нанизывания негативных оценок в параллельных синтаксических рядах. Нагнетание эмоциональности высказывания поддерживается через использование связующей конструк-

ции «*in part because of + существительное*». Но в речи М. Ромни отсутствуют какие-либо достоверные факты, цифры, данные, на чём основаны сентенции о несостоятельности действующего президента.

В третьем раунде теледебатов кандидат в президенты Барак Обама произнёс следующее:

Obama: *All right, Governor, the problem is, is that on a whole range of issues – whether it's the Middle East, whether it's Afghanistan, whether it's Iraq, whether it's now Iran – you've been all over the map. I mean, I'm pleased that you now are endorsing our policy of applying diplomatic pressure and potentially having bilateral discussions with the Iranians to end their nuclear program* (Хорошо, губернатор, проблема в том, что по целому ряду вопросов – будь то Ближний Восток, Афганистан, Ирак, будь то Иран сейчас – вы все точки зрения высказали. Я имею в виду, что мне очень приятно, что теперь Вы поддерживаете нашу политику в применении дипломатического давления и потенциальные двусторонние переговоры с Ираном о прекращении их ядерной программы) (<http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2012/10/23/remarks-president-and-governor-romney-third-presidential-debate>).

Реакция Барака Обамы на высказывания политического оппонента незамедлительна, он отдаёт должное Митту Ромни относительно его внешнеполитической позиции, о чем свидетельствует фраза «*I'm pleased that you now are endorsing our policy*», его хитрый и остроумный выпад переводит разговор в положительное русло и не дает возможность Ромни дать ответную отрицательную реакцию. Этим Барак Обама стремится создать запоминающийся образ в сознании американского электората. Теледебаты не нацелены на то, чтобы убедить в чем-то друг друга или прийти к истинному пониманию сути обсуждаемого вопроса, а для того, чтобы убедить слушателей или произвести на них то или иное впечатление. Как справедливо отмечает Н.А. Купина, коммуникативная цель теледебатов состоит в побуждении адресата (избирателя) к выбору того, а не иного кандидата [3, с. 216]. Как в теледебатах, так и впоследствии на выборах победу одержал Барак Обама, что свидетельствует о том, что успех на теледебатах связан с исходом всей избирательной кампании.

Эмпирическая база нашего исследования позволяет рассмотреть использование пояснения в дебатах кандидатов в мэры города Москвы в 2013 году. На телеканале «Москва 24» прошёл третий тур дебатов кандидатов в мэры Москвы, в котором приняли участие Николай Левичев, Михаил Дегтярёв, Сергей Митрохин, Алексей Навальный и Иван Мельников. Врио мэра Москвы Сергей Собянин от выступления в теледебатах отказался. Темой теледебатов стали вопросы, связанные с повышением тарифов ЖКХ, экологии.

Ведущий: *А нынешние системы очистки чем Вам не нравятся?*

Сергей Митрохин (представитель партии «Яблоко»): *Вы знаете, даже по официальным отчётам, мы уже изучаем работу Водоканала, даже по официальным отчётам во многих пробах находят много вредных веществ. Значит, недостаточно практикуется технология очистки. А они есть разные: ионизация, серебрение».*

Данный ответ репрезентирует полное владение информацией со стороны кандидата в мэры, употребление специальной лексики ставит его в выигрышную позицию, в связи с чем далее не последовало ни одной реплики по обсуждаемому вопросу. Использование широкого спектра терминов *технология очистки, ионизация, серебрение* в своей речи говорит о кандидате в мэры как о хорошем хозяйственнике, заботящемся о безопасности жителей Москвы. Таким образом, особенности теледебатов как сложного речевого события позволяют выявить специфику пояснения в этом жанре, которая заключается в том, что коммуниканты используют пояснения спонтанно, оперативно реагируя на вопросы ведущего и реплики оппонента, в связи с чем отчётливо проявляется неподготовленный характер пояснений.

Итак, пояснение как коммуникативное действие находит отражение в типичных жанрах политического дискурса: в интервью, пресс-конференции, теледебатах. Как в диалогической, так и в монологической речи политика жанр предопределяет специфику использования пояснения в политической коммуникации.

Список литературы

1. Карасик В.И. Языковые ключи / В. И. Карасик. – Волгоград : Парадигма, 2007. – 520 с.
2. Касьянова Л. Ю. Коннотативно-прагматическое содержание неологизма // Л. Ю. Касьянова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. Общественные и гуманитарные науки. – 2007. – № 7 (28). – С. 36–49.
3. Купина Н. А. Агитационный дискурс: в поисках жанра влияния / Н. А. Купина // Культурно-речевая ситуация в современной России. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2000. – С. 216–233.
4. Михальская А. К. Политическое интервью как речевой жанр / А. К. Михальская // Риторическая культура в современном обществе : тез. IV Междунар. конф. по риторике (26–28 января 2000 г.). – Москва, 2000. – С. 67–69.
5. Паршина О. Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России / О. Н. Паршина. – Астрахань : Изд-во АГТУ, 2004. – 196 с.
6. Чудинов А. П. Политическая лингвистика / А. П. Чудинов. – 2-е изд., испр. – Москва : Флинта : Наука, 2007. – 256 с.
7. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса / Е. И. Шейгал. – Москва : Гнозис, 2004. – 326 с.

References

1. Karasik V. I. Yazikovie kluchi. Volgograd, Paradigma, 2007. 520 p.
2. Kas'yanova L. Yu. Konnotativno-pragmaticheskoe soderzhanie neologizma // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena. Obshestvennie i gumanitarnie nayki. 2007. № 7 (28). pp. 36–49.
3. Kupina N. A. Agitacionnij diskurs: v poiskach zhanra vlijanija // Kul'turno-rechevaja situacija v sovremennoj Rossii. Ekaterinburg, Ural University Publ., 2000, pp. 216–233.
4. Michal'skaya A. K. Politicheskoye intervju kak rechevoy zhanr // Ritiricheskaya kultura v sovremennom obshestve. Moscow, 2000, pp. 67–69.
5. Parshina O. N. Strategii i taktiki rechevogo povedenija sovremennoj politicheskoy eliti Rossii. Astrakhan, Astrakhan State Technical University Publ., 2004. 196 p.
6. Chudinov A. P. Politicheskaja lingvistika. 2nd ed. Moscow, Flinta, Nauka, 2007. 256 p.
7. Shejgal E. I. Semiotika politicheskogo diskursa. Moscow, Gnozis, 2004. 326 p.

ПРОЦЕСС РЕДУКЦИИ СОГЛАСНЫХ В САЛАТАВСКОМ ДИАЛЕКТЕ АВАРСКОГО ЯЗЫКА

Мусалаева Джавгарат Абдулгануровна, соискатель, Институт языка, литературы и искусства Дагестанского научного Центра РАН, 367025, Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 45.

Статья посвящается вопросу изучения процесса редукции согласных в говорах салатавского диалекта. На фоне проведённого исследования раскрывается вопрос редукции согласных, даны соответствующие примеры в сравнении с литературным языком и переводом их на русский язык. Выявлено, что редукция, или выпадение согласных, в данном диалекте встречается в разных позициях слова: анлауте, инлауте, ауслауте.

Ключевые слова: салатавский диалект, аварский язык, алмакский говор, гунийский говор, дылымский говор, редукция, усечение, звуковые комплексы